

лица могущественной династии хорезмшахов. Когда эта династия сделалась самой могущественной во всем мусульманском мире, ее столица должна была обогатиться сокровищами завоеванных стран. Якут, бывший здесь в 1219 г., считает Гургандт едва ли не самым обширным и богатым из всех виденных им городов. Наиболее подробное перечисление городов и селений Хорезма находим у Мақдиси. Хорезмшахи заключили союзы с сельджукидами и имели на службе кыпчаков.

В высшей степени важно дать себе отчет в первых сношениях Чингиз-хана с тюркским миром, в большинстве исповедовавшим магометанскую религию и в религиозном отношении стоявшим в подчинении к Багдадскому калифату. Хотя с точки зрения господства мусульманского можно было бы представить области Центральной Азии, начиная с китайского Туркестана и продолжая Месопотамией и Малой Азией, как объединенные и в политическом отношении, но на самом деле восточная и западная часть всей Центральной Азии состояла под главенством: первая — хорезмшахов со столицей в Ургенче, вторая — сельджукидов, имевших наиболее могущественного представителя в султанах Икония и многочисленных эмиров и мелких владетелей, зависевших от калифа в Багдаде. Следует еще принять во внимание, что от Монголии и Китая шла торговая караванная дорога к Европе, пользовавшаяся покровительством властей восточной и западной половины Центральной Азии. Первые столкновения монголов с хорезмшахами произошли на почве торговых интересов и велись по торговому караванному пути, направление которого много объясняет и в истории движения Чингиз-хана на Запад. Чтобы не оставаться далее под влиянием преувеличенной и часто ошибочной теории о весьма низком культурном состоянии монголов, мы должны помнить, что в Мавераннахре они встретили оседлое население, обладающее высокими культурными преданиями, идущими глубоко в древность. Не входя в детали, укажем на некоторые явления.

Ал-Катиб ас Самарканди¹ приводит характерный анекдот о султанах Синджаре, который будто бы сказал, что ограждение сильных от обиды со стороны слабых еще более необходимо, чем защита слабых от произвола сильных; оскорбление слабых сильными — только несправедливость, тогда как оскорбление сильных слабыми — и несправедливость и позор. Если народные массы выйдут из повиновения, то произойдет полный беспорядок: „Малые будут исполнять дела великих, а великие не могут исполнять дела

¹ В. Бартольд. Туркестан, стр. 405.